

# Эффект разорвавшейся бомбы

Ольга МООС

<http://www.sobytiya.kz/index.php/obshchestvo/item/1365-effekt-razorvavshejsya-bomby>

Взгляд на события. - 2018. - 11 апр. (№ 43). - С. 10-11.



Он говорит о себе: крепко стою на ногах и держусь за жизнь зубами. Вопросы на очередном бенефис-шоу «Формула успеха» в библиотеке им. Абая школьники и студенты задавали Карипбеку Куюкову.

По правилам проекта гость может трижды отказаться отвечать. Но Карипбек Тельтаевич не воспользовался правом вето, что, впрочем, было ясно с самого начала. Не такой он человек, чтобы прятаться.

– Всю жизнь я старался помогать родителям. Когда я родился, моей маме было тяжело. До меня родился мальчик, через два года девочка, оба умерли в младенчестве. Нужно понять состояние моей матери, что она чувствовала. Три дня она не могла подойти ко мне, для нее был шок, конечно. Мне было нужно сказать, чтобы она не расстраивалась, чтобы не думала, что у нее родился такой сын, от которого не будет никакого толка. Поэтому всю жизнь я старался показать, что я такой же, как и все дети, – отвечал художник на вопрос о том, что его вдохновляет. – Я ни разу у своей мамы ни копейки не попросил. Все, чего добивался, всегда приносил своей маме. И радовался, когда ей было радостно.

А эти дети в том возрасте, когда страшно быть не таким, как все, и еще страшнее – таким, как все, нетерпеливо тянут и тянут руки. За время по регламенту успевают задать всего 17 вопросов, поэтому после бенефиса долго еще общаются с гостем. С Карипбеком Куюковым можно пообщаться во всех популярных социальных сетях. И еще помочь ему исполнить мечту – собрать миллион подписей против ядерных испытаний.

## Ядерный веник

Отвечая детям, он часто напоминает: тогда интернета не было. Подписи против ядерных испытаний собирали школьники, на обычных листах бумаги. В офисе антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» эти бумаги в коробках громоздились до потолка.

– Вы еще злитесь на тех, кто проводил ядерные испытания, и вы из-за них родились таким? – спрашивает третьеклассник Арсен.

– Я никогда ни на кого не злюсь. Не могу, мое кредо такое, наверное... Мы жили в Советском Союзе, это была огромная страна, наверное, родители

тебе рассказывали про пятнадцать республик? Мы все были братьями, жили вместе и помогали друг другу.

У тебя дома веник есть? Ты видишь, какой он толстый? Когда он рассыпается, отдельные прутья легко сломать. А вот сам целый новый веник ведь не сломаешь? Вот так и когда мы жили огромной страной, мы были вместе. И все хотели, чтобы наша страна была сильная. Были войны, и чтобы мы могли защищаться, мы должны были иметь ядерное оружие. Только так мы могли стать сильной страной. Для нас это надо было.

Конечно, то, что Сталин при выборе места для полигона указал на Казахстан, одну из самых больших советских республик, где были степи и жило мало людей, стало для нас трагедией.

Мы жили в ста километрах от Семипалатинского полигона. Мама часто рассказывала: она поднялась на сопку и увидела яркую вспышку, и день сменился ночью, стало темно.

Я много общался с больными детьми. То, что мне рассказывали родители и что накопилось в то время, хотелось изобразить в своих работах.

Мы собирали голоса о закрытии Семипалатинского полигона, стояли у колючих ворот американского полигона – помню, как вождь племени встал на колени и просил прощения у земли. Мне перевели: «мать-земля, прости нас за все, что мы с тобой сотворили».

Когда выступали на площади в Хиросиме, все говорили: мы пришли с открытой ладонью. Я сказал: не могу показать вам этот жест, прошу сделать это вместо меня. Тысячи японцев буквально вскочили, подняли руки и показали эту открытую ладонь. Это был эффект разорвавшейся бомбы.

### **Три книги**

На вопросы блица Карипбек Куюков ответил так: да, ему нравятся шумные места. Нет, быть успешным человеком нелегко. Да, у него есть вредные привычки. Он любит читать, получать подарки, встречается со сверстниками. Азартный? Нет. Талантливый? Нет, наверное. И очень уверенно: «Да, я верю в привидения». Можно продолжить: он часто рисует то, что привиделось во сне.

– Утром просыпаюсь, и то, что увидел во сне, хочется перенести. Когда живы были мои родители, рисовал горы, степи, деревья – для мамы, чтобы ей понравилось. Восемь лет как нет моих родителей... Думаю, они там видят, что я делаю.

Ответ на еще один традиционный вопрос шоу о трех главных книгах в жизни:

– Первая книга, которую я прочитал и она мне понравилась, – «Как закалялась сталь» Островского. Эта книга дала мне многое, я понял, что, если человек чего-то хочет, он может этого добиться, несмотря на свое положение.

Всегда любил фантастику, особенно Беляева – «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия». Это второе.

Наверное, третья книга, которая мне почему-то понравилась, – Библия. Я человек любопытный, хотел все знать. Понял, что эта книга будет жить века, и те, кто ее прочитает, изменятся полностью, изменят свое мнение о нашей жизни, о прошлом и будущем.

– Что положило начало вашему увлечению рисованием? – спросила Аруана из того же 3 «А» класса гимназии №3.

– Мне было 5–6 лет, я был в интернате. Помню, у нас там была большая комната и целая коробка карандашей, бумага, альбомы. Рядом со мной ребята рисовали, тоже попробовал пальцами ног что-то изобразить. Посмотрел – получается, мне это было интересно. Первые рисунки были голубое небо, облака, солнце. И я понял, что тоже могу это делать, мои пальцы могут держать карандаш, мне это понравилось. В детстве я занимался многим: вырезал из дерева, лепил из пластилина, плел макраме, вышивал. Понравилось рисовать.

Первые рисунки были: голубое небо, зеленая трава, желтое солнце. Прибавьте закатно-восходные красный и розовый, и получится по сей день любимая им палитра. И сейчас ему нравится масло, хотя в последнее время он перешел на более удобный акрил. К слову, смешивать масляные краски научился по книгам. Две попытки поступить на худграф КарГУ оказались неудачными.

## **Когда трудно**

Тематика его картин изменилась, теперь он может рисовать то, что любил всегда – пейзажи. Со школьных лет, когда преподаватели увидели его таланты, приходилось рисовать плакаты ко всем праздникам. Первые его самостоятельные работы, после детских альбомов, – наброски портретов матери. Антиядерные картины-плакаты. Серия портретов таких же жертв ядерных испытаний, как он. Вот односельчанин, родился слепым, глаза закрыты кожей. Даже после операций в Италии не смог видеть. Но он играет на домбре. И у него дома синтезатор «Ямаха».

– Кто вас поддерживал? Как справлялись с депрессией? – вопрос от студента колледжа Артура, будущего дизайнера.

– Я уходил из дома, долго сидел в горах летом... Я стараюсь не тратить свои нервы – когда тяжело, просто надо пережить. И не только самому, стараюсь помочь своим родным и близким, когда им трудно.

Да, были трудные моменты. Когда окончил школу, думал: что я буду делать дальше? Стану ли полноценным гражданином? Учителя заставляли учиться дальше: вам это надо будет. Зачем, если я не смогу работать? Но поступил в училище бухгалтеров, отучился два года, есть диплом. Но какая организация возьмет такого бухгалтера? А потом трехмесячная практика в родном Егиндыбулаке, в райбольнице. Нормально прошел, сидел с бухгалтерами, считал на счетах, составлял финансовые планы, у меня все получалось. Подумал: зачем расстраиваться? Надо делать так, чтобы было и тебе приятно, и окружающим.

Мы жили в маленьком домике. Я утром вставал и помогал матери чистить сарай, поил коров, скидывал с крыши сено – все делал... Единственное, что у меня не получается в жизни – это водить машину. У меня отец водитель, брат водитель, его сыновья. А у меня никак не получается. Но я не расстраиваюсь.

### **Коньки, футбол, велосипед**

– Сколько у вас картин?

– Часто мне задают этот вопрос. Я не считал. Много их дарил, когда ездил по странам. Просили продавать – естественно, продавал. Это была помощь родителям. Помню, мне приходилось держать переключатель на нашем старом черно-белом телевизоре, чтобы мама могла посмотреть сериал «Рабыня Изаура». И на первые деньги мы с отцом купили цветной телевизор. – Были ли у вас конфликты с одноклассниками?

– Конечно. Я был таким же пацаном, как и вы. В школе играл в футбол, теннис, волейбол, ходил на плавание и коньки. Не хватало велосипедов, и приходилось бороться: другу дадут два раза прокатиться, а мне один. И я дрался. На переменках мы дрались, бывали моменты, с лестницы падал, голову разбивал. Но мы не жаловались учителям. Ну, ты меня понял, это жизнь: сегодня подеремся, а завтра у него есть конфета, и он мне даст половинку. И я ему дам. Через это проходят все.

Авторы лучших вопросов получили подарки.

\*\*\*

Когда Карипбек Куюков придет домой, он наденет зубной протез, включит на домашнем кинотеатре музыку и начнет рисовать свои любимые пейзажи.

– Мне уже 50 лет, стараюсь каждый день провести с пользой, ведь для чего-то мне их дал Всевышний, чтобы день не проходил просто так...

Когда я был помоложе, рисовал ногами. Сейчас это трудно, ноги трясутся, поэтому держу кисть зубами. Она намокает, разламывается, половины зубов уже нет.

В прошлом году сделал протез, когда рисую, надеваю челюсть. У меня много дисков, включаю Чайковского, Баха, на домашнем кинотеатре хорошая акустика. Люблю и караоке, пою Пугачеву. Получается или нет, но я хочу.

И я это делаю...